

Глава 2. Обед

Мальчик робко кивнул. Его открытый подбородок прижался к одеялу, когда его взгляд сосредоточился на грубой нитке в углу.

Янь Гер, также известный как Цзи Янь, думал, что женился на дураке. Он никак не ожидал, что сегодня утром произойдут такие перемены. По сравнению с острым взглядом нынешнего Линь Лисюаня, он предпочел бы увидеть ухмылку и детские глаза своего вчерашнего мужа.

Для него было гораздо лучше жениться на дураке, чем на незнакомце.

Они оба были из деревни Нефритовый ручей, но Цзи Янь и Линь Лисюань не были знакомы друг с другом. В прошлом, поскольку Линь Лисюань был образован, семья Линь считала, что их семья отличается от других. Когда позже Линь Лисюань стал Сюцаем, он почувствовал, что его семья выше. Его отношения с людьми в деревне никогда не были хорошими.

Когда Линь Лисюань превратился в дурака, жители деревни внешне сочувствовали ему, но втайне наслаждались его падением.

Ваш сын - литературный гений? Он даже лучший выпускник?

Продолжай мечтать! Он уже стал дураком.

Черные, как драгоценные камни, глаза юноши были наполнены туманом. Он был необъяснимо напуган и беспокоился о будущем.

Линь Лисюань провел рукой по волосам от головы до груди. Он не привык к таким длинным волосам, и из-за того, что он не получал достаточного питания, его волосы не были здоровыми. Ему не терпелось сбрить волосы и почувствовать себя легче.

Увидев лицо юноши, полное страха, когда он смотрел на него, он не почувствовал неудовольствия, что было редкостью для него. Если бы его подчиненные показывали такое робкое выражение лица в его присутствии, в прошлом он определенно раскритиковал бы их. Он ненавидел неуверенных в себе людей. Однако лицо этого юноши размером с ладонь и раскрепощенное тело были похожи на лицо бродячего молочного кота. Линь Лисюань почувствовал жалость. Его тон невольно замедлился, когда он спросил: "Твое тело все еще болит?"

Собеседник отчаянно замотал головой. Его бледное лицо слегка покраснело. Покачивание головой стало более преувеличенным, затронув рану на его теле, которая все еще немного болела. Уголки его рта дернулись, когда он втянул воздух.

Линь Лисюань улыбнулся. "Будь осторожен и не двигайся. Просто отдохни". Сказав это, он

пошел вперед, споткнувшись, но, к счастью, не упал. Он посмотрел вниз на деревянный держатель для ручек. На верхней части держателя ручки был вырезан бамбук, но из-за того, что он был слишком изношен, первоначальный рисунок получился расплывчатым. Очертания бамбукового листа едва можно было различить, а также там было красное пятно, которое тоже было нечетким, оставлявшее после себя слабый красный след.

Поскольку он споткнулся о держатель для ручек, он покатился по земле, издав хрустящий звук. Цзи Янь, который изначально был робким и не осмеливался поднять голову, был поражен этим внезапным звуком. Он поднял глаза.

Красивый мужчина в замешательстве присел на корточки. Увидев его в таком состоянии, сердце юноши, казалось, немного успокоилось. Он почувствовал, что расстояние между ним и собеседником немного сократилось. Он знал, что Лин Лисюань был красив. Даже если улыбка и действия дурака вчера были глупыми, он не испытывал ненависти к этому. Однако он никогда не ожидал, что Линь Лисюань, который излечил себя от глупости, будет таким ... как бессмертный. Поскольку Цзи Янь никогда раньше не читал, он не знал, как это описать. Он чувствовал, что Линь Лисюань, стоявший перед ним, отличался от всех остальных в деревне. Он не мог сказать, чем он отличался, но он знал, что что-то было не так. Верно, он же учился раньше, а также был Сюцаем. Он был первым человеком в их деревне, который стал Сюцаем.

Линь Лисюань не подозревал о смятении, которое творилось в сердце юноши. Все, о чем он думал, это убрать комнату, поскольку именно здесь он будет жить в будущем. Он не мог оставаться в месте, которое было оборудовано как продуктовый ларек.

Он даже споткнулся здесь.

~~~~~

Чжао Линян быстро выбежала из комнаты, чтобы вскипятить воду на кухне. Поставив кастрюлю, разведя сильный огонь, а затем, накрыв ее крышкой, в голове у нее был полный беспорядок. Какое-то время она чувствовала себя чрезвычайно довольной, но затем почувствовала себя опустошенной. Это было так, как будто она наступила на ватное облако.

Она не могла оторваться от своей работы. Вода в кастрюле еще не закипела, но ее сердце было горячим и лихорадочным, как будто оно само кипело.

Ее сыну было лучше.

Он пришел в себя.

"Благослови нас Бодхисаттва, благослови нас ..." Она сложила руки и пробормотала эти слова в своем сердце. Вытащив три благовония из деревянной рамки, зажгла их и трижды поклонившись, она почтительно вставила их в курильницу для благовоний. Изображение Бодхисаттвы Гуаньинь, размещенное на земляной стене, было немного потемневшим и

свернувшимся, но это не мешало ее преданности.

В медном тазу у ее ног все еще лежали несгоревшие бумажные деньги. Этим утром она встала рано, чтобы сжечь бумажные деньги для старика Линь. Чжао Линянь взяла пачку желтых бумажных денег, вдохнула жизнь в оставшееся пламя в чаше и использовала появившийся огонь. Желтое пламя мгновенно охватило бумагу в ее руке.

"Старик, ты знал, что с нашим сыном теперь все в порядке?... Как было бы здорово, если бы ты все еще был здесь. Наша семья из трех... нет... четырех человек, мы бы жили счастливо..."

Хотя она была немного сентиментальной, жизнь должна была продолжаться. Чжао Линянь, которая была в смятении после смерти старика Линь, снова начала чувствовать надежду.

Сейчас ее ребенку уже лучше. В будущем он определенно станет крупным чиновником, как и представлял себе старик, когда был еще жив. В будущем они вдвоем станут отцом и матерью чиновника. Все в деревне будут завидовать. Пока она думала об этом, она могла переносить любые трудности.

Она хлопнула в ладоши и вытерла их об одежду. Желтый порошок выпал у нее из рук, когда она вернулась на кухню, чтобы взглянуть.

~~~~~

Линь Лисюань взял пожелтевшее полотенце, намоченное в воде, из деревянного таза, отжал его, сложил полотенце, затем протянул его молодому человеку, который все еще был завернут в одеяло.

Юноша немного отступил в панике. Линь Лисюань расхохотался. Увидев, что юноша дрожит, как испуганная птица, заблудившаяся в лесу, он почувствовал себя плохо и сказал ему: "Хочешь, я помогу тебе вытереть твоё тело? "

Юноша запаниковал еще больше. Он мог только прятаться голым в кровати. Вчерашняя одежда давно была порвана и перемешана с какими-то необъяснимыми вещами. Он больше не мог ее носить. Его лицо покраснело, когда он набрался смелости сказать: "Я ... я могу сделать это сам ..."

Линь Лисюань не стал принуждать его и протянул юноше полотенце. Он поднес деревянный таз к кровати и поставил его на маленький деревянный табурет. "Куда ты положил свою одежду? Я принесу их тебе".

Юноша поджал губы. Радость вспыхнула в его глазах, когда его тонкая рука указала на деревянный ящик в углу комнаты. Линь Лисюань предположил, что это должно быть его "приданое".

Коробка была старой, с неровной поверхностью. Линь Лисюань поднял крышку коробки, и внутри широкой коробки оказалось несколько изодранных тряпок. На некоторое время он потерял дар речи. В его глазах эта пестрая одежда не была такой ценной, как сама коробка.

Линь Лисюань знал, что он переселился в бедную семью, но он не мог представить, что значит быть бедным в эту эпоху.

Теперь он знал.

После того, как двое в комнате привели себя в порядок, Чжао Линян позвала их на обед. Правильно, когда они встали, солнце стояло уже высоко в небе. После умывания наступило время обеда. Фермеры обычно ели рано.

Янь Гер сел на деревянную скамейку и поерзал на стуле. К счастью, Чжао Линян была опытной свекровью, к тому же сегодня она была в хорошем настроении. Если бы это была строгая свекровь, она бы исправила лень своей невестки. На второй день брака он встал так поздно и даже заставил свекровь готовить. Если бы в деревне об этом узнали другие, его назвали бы некомпетентной невесткой, а его семья потеряла бы лицо.

Обеденный стол семьи Линь представлял собой маленький квадратный столик, который даже не доставал Линь Лисюаню до колен. На такой высоте приходилось наклоняться, чтобы поесть.

На обеденном столе стояли два блюда - ни большое, ни маленькое. Одно блюдо представляло собой горку обжаренных овощей, а другое, Линь Лисюань не мог сказать, что это было. В своей предыдущей жизни он умер от рака желудка. Перед смертью еда была для него своего рода пыткой. Каждый раз, когда он глотал, он испытывал сильную боль. Что было еще более ужасающим, так это то, что он полностью потерял желание есть и мог полагаться только на вливания жидкой пищи каждый день. Теперь он был в здоровом теле. Что сделало Линь Лисюаня самым счастливым, так это то, что к нему вернулся аппетит, и разгорелось желание поесть.

В этой жизни он должен был быть внимателен к своему желудку.

Конечно, когда он взял миску с рисом, он не смог есть. Рис в то время был не таким чистым, как современный рис. Он был не очень белым и не таким ароматным на вкус. Рисовые зерна были разбухшими и в два раза крупнее, чем рис, который он обычно ел. Они были рассыпчатыми, не жевательными и не сладкими, а на вкус напоминали воск.

В этой семье Линь Лисюань был единственным, кто имел привилегию есть такой рис. В тарелках его матери, сидящей напротив него, и Янь Гера, сидящего рядом с ним, был только сухой коричневый рис. Линь Лисюань попробовал его, и вкус был таким грубым, что ему показалось, будто он вернулся во времена, когда его все еще тошнило. Это было похоже на глотание осколков стекла. Он не знал, как двое рядом с ним это ели.

Овощи тоже оказались невкусными. Они были не столько жареными, сколько вареными. Масла не было и в помине. Они были свежими, ярко-зеленого цвета. С первого взгляда можно было сказать, что они были свежесобранными. Корни также были слегка горьковатыми при жевании.

Другое блюдо представляло собой длинные кусочки, переплетенные вместе, и Линь Лисюань не знал, что это было. Он это не ел. Двое других тоже это не ели. Для него это тоже было особенным? Линь Лисюань горько усмехнулся. Он не хотел такого особого отношения... У первоначального владельца были такого рода привилегии с самого детства. Он ел рис, рыбу и мясо. Его родители ели только коричневый рис и овощи. Мать и отец Линь души в нем не чаяли и давали ему самую лучшую еду и одежду... Неудивительно, что темперамент первоначального владельца рос до тех пор, пока не достиг небес.

Линь Лисюань с усилием проглотил еду, думая о том, как заработать деньги...

На самом деле это были остатки масла! Линь Лисюань заставил себя не выbleвать это и съел большой кусок риса, прежде чем проглотить. Можно ли считать это хорошей вещью? Он не мог это съесть.

Он взял кусочек и положил его в тарелку юноши. Его переполняла благосклонность, он поднял голову и подмигнул ему, прежде чем посмотреть на Чжао Линян. Глаза Чжао Линян сузились, и юноша медленно вернул еду обратно в миску Линь Лисюань.

Глядя на кусок масляной крошки, Линь Лисюань хотел плакать без слез. Они хотели, чтобы он съел всю эту тарелку?

Во время еды Линь Лисюань ел без удовольствия, но двое других остались довольны.

Особенно Цзи Янь. Он наелся досыта, что было редкостью в его жизни.

Хотя он ел только зелень, овощи семьи Линь были обжарены с вяленным мясом. Он не мог есть мясо, но попробовал его вкус. Он был очень доволен. Нужно было знать, что в их деревне уже было хорошо, если семья могла попробовать мясо раз в месяц.

В семье Цзи в прошлом еда дома была фиксированной. Если кто-то опаздывал, он мог не получить порцию и остаться голодным. Семья Цзи была большой. Они не варили рис, но на каждый прием пищи имелась кастрюля с кашей. Перед приготовлением каши старая леди Цзи считала, сколько было положено риса. В нем никогда не было лишнего или не хватало ни зернышка. Пожилая леди Цзи брала половник и раздавала его один за другим. Толстые порции риса с начинкой раздавались мужчинам, а оставшийся рисовый суп с небольшим количеством каши раздавался женщинам и Герам.

Несмотря на меньшую порцию еды, Цзи Яню также приходилось спускаться в поле пропалывать, помогать носить воду домой и стирать одежду... Работа была бесконечной, и ему

приходилось делать это на пустой желудок. Он уже был таким взрослым, но никогда не знал, каково это - быть сытым. Пока у него была еда, которую он мог съесть, он съест ее немедленно, чтобы не остаться голодным.

В семье Линь, возможно, это было потому, что Чжао Линян привыкла к этому, но она приготовила столько еды, сколько ели до того, как старик Линь скончался. Несмотря на то, что в доме был дополнительный Цзи Янь, Цзи Янь все еще мог съесть больше. Он чувствовал, что съел вдвое больше, чем обычно. Втайне он был рад. К счастью, Чжао Линян не испытывала к нему неприязни.

Единственной проблемой сейчас было то, что перед тем, как он женился, его мать сказала ему слушать свою свекровь. Пока он слушался свою свекровь, его не выгонят. Поскольку человек, на котором он женился, был дураком, его не научили, как ладить со своим новым мужем... Теперь, когда его муж больше не был дураком, что ему делать?

<http://bllate.org/book/14530/1287089>